

15 месяцев спустя

"Молодой мастер! Молодой мастер, мисс Скайуокер ищет вас, я действительно должен настоять на том, чтобы вы вернулись..."

"Черт, это же ЗРО! Что нам делать?"

Энакин повернулся к своим друзьям, Марвину и Те'лаку. Трое мальчиков обменялись лишь одним многозначительным взглядом. "Бежим!"

Дети с хохотом разбежались, разделились, чтобы запутать бедного протокольного дроида, и скрылись в темных переулках Мос Эспа.

Предсказуемо, ЗРО решил последовать за своим юным учителем, но дроид был недостаточно быстр, чтобы угнаться за мальчиком. Энакин помчался по переулку, сбив на ходу несколько мусорных баков, и нырнул в толпу на другой стороне. Оглянувшись, он убедился, что дроида нигде не видно, и направился к месту встречи.

Это был восьмой день рождения Энакина, и мама разрешила ему взять друзей и пойти посмотреть на гонки стручков, которые проводились сегодня, но только если он возьмет с собой ЗРО и одного из их охранных дроидов. Предвидя это, Энакин накануне вечером устроил всем охранным дроидам "проверку", в результате чего на следующий день они чудесным образом вышли из строя, не дойдя десяти шагов до своей квартиры. Потерять ЗРО оказалось сложнее. Энакин создавал охранных дроидов вместе с отцом, он был знаком со всеми обновлениями, которые они получали. Но энергетические щиты и бластеры были куда интереснее, чем кропотливый поиск всех программных пакетов, необходимых ЗРО для смехотворного количества языков, которые отец хотел, чтобы он знал (включая те, которых, он был уверен, даже не существует!), поэтому он не проводил с дроидом так много времени.

Но теперь, похоже, он его потерял. Ухмыльнувшись, Энакин сменил направление и направился к входу на гоночную арену. Не к публичному, а к подземному. На этот раз он не собирался просто наблюдать. На этот раз он сам будет участвовать в гонках!

Да, Энакин провел последние три месяца, тайно строя свою собственную капсулу, и он был полон решимости принять участие в этом году в Boonta Eve Classic.

У входа он встретился со своими друзьями. Марвин был человеческим мальчиком на два года старше его. Он жил практически по соседству с магазином, которым владела его мать. Энакин все еще не мог верить в это. Раньше он работал в лавке хлама как раб, а теперь его семья владела настоящим магазином дроидов, где продавались не только запчасти для звездолетов, но и полностью функциональные дроиды - охранные, протокольные, астромехи - все было здесь. И Энакин мог играть со всеми ними! Ну, по крайней мере, с самыми безобидными, и только когда отец был рядом и присматривал за ним, но он был очень способен прокрасться и ускользнуть от внимания матери, когда его не было рядом.

Те'лак был ровесником тви'леков, сыном постоянного клиента. Он часто приходил поиграть, а

иногда даже помогал Энакину с его капсулой.

"Вот увидите, я обязательно выиграю эту гонку!" - пообещал Энакин. "Я побью их всех!"

"Но ваша капсула еще не достроена", - сказал Те'лак.

"Конечно, да".

"Ты его еще не покрасил!"

"В стручке краска имеет наименьшее значение", - сурово поучал Энакин.

"Если он не нарисован, значит, он не закончен".

"Да, а откуда нам знать, что ты не забыл что-то еще?"

"Слушай, он закончен, и это лучшая капсула здесь, ясно?", - заявил Энакин. Они только что вошли в ангар, где все капсулы ждали своих гонщиков. Энакин записался на гонку за несколько дней до этого и привел сюда свою капсулу. Однако, оглядевшись вокруг, увидев все эти блестящие, обтекаемые капсулы ярких цветов с огромными дополнительными приспособлениями и силовыми установками, прикрепленными к их животам, он почувствовал, что немного нервничает.

"Это и есть ваша сверхбыстроходная капсула?" - скептически спросил Марвин, указывая на яйцеобразное транспортное средство, из которого торчали пустые провода в местах неполного железного покрытия, ржавчина покрывала большую часть поверхности, а из выхлопной трубы капала какая-то подозрительная на вид черная жидкость.

"Он создан для того, чтобы быть быстрым, а не красивым", - защищал Энакин свою капсулу.

"Или в безопасности", - пробормотал Те'лак.

"Зачем вообще нужно участвовать в этой гонке? Я имею в виду, что в следующем году вы могли бы поехать и иметь полностью функционирующую капсулу".

"Да, ведь ты всегда хотел, чтобы твой отец был рядом, когда ты выиграешь свою первую гонку?"

"Да, но моего отца там нет", - проворчал Энакин. "Придется обойтись без него. А теперь пойд и принеси мне масла, я хочу сделать последний осмотр".

Когда Энакин впервые встретил своего отца, он был так рад. Он сделал так много хорошего для

него и его матери. Он освободил их, дал им настоящую работу, от которой они получали удовольствие. Он пробыл здесь около двух месяцев, пока не кончились деньги, полученные от Ватто. Затем он отправился преследовать плохих людей, за устранение которых платили другие люди. Когда он возвращался, у него всегда был с собой какой-нибудь новый двигатель, генератор или другие крутые штуки, которые он показывал, как модифицировать или ремонтировать.

Энакин любил проводить время со своим отцом. Он был самым лучшим отцом на свете! Он любил все то же, что и он, и знал столько интересных историй. Мама часто говорила, что он еще слишком мал для того или иного занятия, но когда Энакин спрашивал отца, не научит ли он его чему-нибудь, тот всегда соглашался.

Некоторые вещи, которым учил его отец, были странными, и ему не разрешалось говорить о них с иностранцами. Например, он велел ему молча сидеть на месте и прислушиваться к окружающему, слушать биение собственного сердца и концентрироваться на дыхании, напрягать все чувства и отпускать все эмоции. Он называл это медитацией. Энакин называл это скукой. Но он все равно делал это, потому что, когда ему удавалось просидеть неподвижно хотя бы час (даже если отец делал всевозможные вещи, чтобы отвлечь его, например, кидал в него вещи или подходил близко и громко и жутко дышал ему в ухо), он учил его еще более крутым вещам. Например, он мог одним лишь разумом, не прикасаясь к дроидам, переставлять крошечные провода внутри них, чтобы заставить механизм снова работать. Или они сидели на скамейке на рынке, пристально смотрели на случайных пассажиров и посылали в их разум сообщения, приказывая им повернуться, сменить направление, почесать нос или погладить очередную встречную женщину, а потом смеялись, когда те иногда действительно это делали. Отец научил его читать и писать, немного математики и истории, а больше всего - рукопашному бою. Правда, не очень многому, и перед этим он всегда в течение часа делал разминку, состоявшую из растяжки, которая включала в себя сложные движения, похожие на танец, и нужно было делать их точно так, как показывал отец, иначе приходилось начинать весь "танец" сначала.

Он любил своего отца и любил проводить с ним время, но ему не нравилось, что тот приезжал только на несколько дней в месяц, а большую часть времени его не было. Отец обещал, что вернется на его день рождения, обещал, но его не было, и Энакин был очень разочарован этим. Настолько, что он решил принять участие в этой гонке. Его отец должен был быть здесь, он обещал, что они пойдут смотреть вместе, но он должен был приехать еще несколько дней назад, а теперь его здесь не было, и Энакин собирался идти один. И если, вопреки всему, ему удастся приехать, то он будет сидеть на арене и смотреть на гонку Энакина, и он будет гордиться им, и придет извиниться за то, что не был там раньше.

Энакин еще немного поработал над своей капсулой: закрепил болт, отполировал пластину. Затем он встал, оглядываясь в поисках своих друзей. Они собирались принести ему масло, но прошло уже десять минут, а их нигде не было видно. Нахмурившись, Энакин отложил шлем в сторону и отправился на поиски. Один за другим прибывали другие гонщики. Скоро они должны были стартовать. Где же его друзья?

Энакин еще немного поискал вокруг, но нигде в ангаре их не увидел. Наконец он пошел осматривать коридоры, когда услышал знакомый голос.

"Немного слишком молод для гонок в капсулах, не так ли?"

"Нет-нет, я здесь с родителями, они меня ищут, пожалуйста..."

"Знаешь что, я думаю, ты лжешь. Ни один родитель не взял бы своих детей с собой на нелегальную гонку на стручках. Ты и твой маленький друг пробрались сюда одни".

"Нет, я... ну ладно, я пришел со своим старшим братом, а он такой огромный..."

Энакин распахнул дверь в маленький грязный кабинет. В нем он увидел мускулистого синегокожего пришельца со странными рогами, державшего за шею своего друга Марвина. Те'лек сидел в углу, его руки и ноги были связаны, а рот заклеен скотчем. Его глаза смотрели вперед, большие и испуганные.

"Отпустите моих друзей!" - прорычал Энакин и бросился на удивленного пришельца.

Мужчина бросил Марвина, чтобы нанести Энакину удар, но мальчик увернулся и ударил его ногой. Он целился в коленную чашечку, но чуть-чуть не попал. Мужчина застонал от боли или злости, но все равно среагировал достаточно быстро, чтобы схватить Энакина за воротник и швырнуть его через всю комнату.

Мальчик сильно ударился о землю, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы избавиться от боли. Он услышал, как Марвин зовет его, прежде чем удар по голове вырубил его. Энакин закричал, надеясь, что его кто-нибудь услышит, но зная, что шансы на помощь со стороны других гонщиков невелики. Он нанес удар в живот мужчине, но тот лишь усмехнулся и протянул руки, чтобы поймать его. Но перед самым столкновением Энакин применил маленький трюк, которому научился у отца: он чуть-чуть сдвинул правую ногу парня в свою сторону. Это заставило пришельца поскользнуться, и удар, который должен был попасть ему в живот, теперь был направлен ему в горло. Пришелец упал, и Энакин не преминул пнуть его в промежность, прежде чем поспешить освободить Те'лака от уз. В этот момент дверь снова распахнулась. Энакин обернулся и увидел еще одного здоровяка с темной кожей - затем что-то тяжелое ударило его прямо в висок, и мир померк.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573812>